

всегда. Жизнь человека бывает не только радостью, но и страданием. Недостаток жизненного успеха никогда не означает утрату смысла жизни. Человек растет и мужает, страдая. Преувеличивая значимость приятных переживаний, люди вырабатывают в себе ничем не оправданную склонность жаловаться на судьбу. Мы посланы в этот мир не для наслаждений. Удовольствие не в состоянии придать жизни смысл. А если так, то отсутствие удовольствия не умаляет смысла жизни. Для оценки мелодии неважно, мажорная она или минорная. Отсутствие смысла в жизни человека создает особые проблемные ситуации, а также существенно влияет на внутреннее ощущение и психический склад человека. Сомнения в смысле жизни отражают истинные человеческие переживания, они являются признаком человека в самом человеке.

«Логотерапия» В. Франкла - не просто теория и не просто одно из направлений психологии, это прожитое и доказанное убеждение, что человеческая сила духа превыше всего, это «мудрость души» человека, который, испытав величайшие страдания, понял, что нет более великого смысла жизни, чем помогать людям его обрести. Все то плохое, что с нами происходит, следует рассматривать как неблагоприятные в той или иной степени внешние условия, которые дают нам шанс выйти за свои пределы и вырасти, не только выжить, но и стать лучше. Человек способен вынести почти любые испытания, если в его жизни есть смысл: «Для того, чтобы жить и активно действовать, человек должен верить в смысл, которым обладают его поступки».

Соловьёв Р. Е., Дождикова Р. Н. Нравственная философия В.С. Соловьёва

Философско-этическое произведение В. С. Соловьёва «Оправдание добра. Нравственная философия», написанное им в 1897 году, должно было стать первой частью «положительной» философии «всеединства», представляя собой этическую её часть.

В. С. Соловьёв планировал написать ещё две части эпистемологическую, о теоретическом познании, и эстетическую, о художественном творчестве, однако успел завершить только первую часть этой системы. По мнению В. С. Соловьёва, в области

этики познание полностью совпадает со своим предметом, поэтому она независима от «теоретической» философии — гносеологии и метафизики. В. С. Соловьёв стремился «показать добро как правду, то есть как единственный правый, верный себе путь жизни во всем и до конца – для всех, кто решится предпочесть его. Только оно оправдывает себя и оправдывает доверие к нему. И не напрасно перед открытым гробом, когда все другое очевидно не оправдалось, мы слышим обращение к этому существенному Добру: «Благослови еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» [1, с. 70].

Согласно Владимиру Соловьёву, смысл жизни заключается в добре, доступном нам внутренне через нашу совесть и разум. Три главных свойства добра – это чистота, полнота и сила. «Человек в принципе или по назначению своему есть безусловная внутренняя форма для добра как безусловного содержания; все остальное условно и относительно. Добро само по себе ничем не обусловлено, оно все собою обуславливает и через все осуществляется. То, что оно ничем не обусловлено, составляет его чистоту; то, что оно все собою обуславливает, есть его полнота, а что оно через все осуществляется, есть его сила, или действительность» [1, с. 96].

Жизненная задача человека, нравственный смысл его жизни состоит в служении Добру чистому, всестороннему и всеильному (см. [1, с. 97]). «Чтобы получить откуда бы то ни было силы для исполнения добра, необходимо иметь понятие о добре, иначе его исполнение будет только механическим действием. Бессознательное автоматическое совершение добрых поступков не соответствует достоинству человека, а, следовательно, не выражает и человеческого добра» [1, с. 101]. В. С. Соловьёв сравнивает правовую и нравственную оценку: «Для юриста лишение жизни есть нарушение права, или урон, противозаконно причиненный жертве преступления и общественному порядку, но с чисто нравственной точки зрения ... убийство есть несомненный урон только для убийцы – не как факт, а как последнее слово той злобы, которая сама уже есть урон для человека, поскольку она роняет его достоинство как разумного существа» [1, с. 109]. В. С. Соловьёв утверждает, что человек может делать добро вопреки всяким корыстным соображениям, ради самой идеи добра, из одного уважения к долгу или нравственному закону. В. С. Соловьёв объясняет свой нравственный выбор следующим образом: «Когда я

выбираю добро, то вовсе не потому, что мне так хочется, а потому, что оно хорошо, что оно есть положительное и что я способен оценить его значение» [1, с. 118].

Корень нравственности Соловьев усматривает в чувстве стыда. «Чувство стыда (в его коренном смысле) есть уже фактически безусловное отличие человека от низшей природы, так как ни у каких других животных этого чувства нет ни в какой степени» [1, с. 123]. Чувством стыда определяется отношение человека к материальной природе. «Если человек бесстыдный представляет собою возвращение к скотскому состоянию, то человек безжалостный падает ниже животного уровня» [1, с. 127]. Чувство стыда является первичной основой совести. «Стыд и совесть говорят разным языком и по разным поводам, но смысл того, что они говорят, один и тот же: это не добро, это недолжно, это недостойно» [1, с. 133].

В. Соловьев выделяет три отличительных качества человека: стыд, жалость и благоговение. «Основные чувства стыда, жалости и благоговения исчерпывают область возможных нравственных отношений человека к тому, что ниже его, что равно ему и что выше его» [1, с. 130]. Стыд – это отношение человека к тому, что ниже его, т.е. к физической природе человека. Стыд приводит человека к аскетизму. Жалость – это отношение человека к тому, что равно ему, и она приводит человека к справедливости (никого не обижать) и милосердию (всем помогать), вытекающим из принципа альтруизма. Существует два правила альтруизма: 1) не делай другому ничего такого, чего себе не хочешь от других (правило справедливости); 2) делай другому все то, чего сам хотел бы от других (правило милосердия). Благоговение – это отношение человека к тому, что выше его, оно же приводит человека к послушанию и вере в Добро и к творению добра. Чувство благоговения, или благочестия составляет индивидуально-душевный корень религии. Требования религиозной нравственности: «имей в себе Бога» и «относись ко всему по Божьи». С точки зрения религиозной нравственности человек живет в трех различных средах: мирской, или условной («мир сей»), божественной, или безусловной (Царство Божие), и посредствующей между ними, или реально связывающей, собственно религиозной (Церковь).

В. С. Соловьев раскрывает нам суть чувства жалости: «Участие в чужом страдании (хотя бы заслуженном) – сострадание, или жалость, – никогда не может представлять ничего безнравственного. Сочувствуя страждущему, я вовсе не одобряю дурную причину его страдания. Сожаление о страданиях преступника, конечно, не есть одобрение или оправдание преступлений. Напротив, чем большую жалость возбуждают во мне прискорбные последствия чьих-нибудь грехов, тем сильнее мое осуждение этих грехов» [1, с. 155-156]. Согласно В.С. Соловьеву, «общее сознание в человечестве решительно признает, что жалость есть добро; человек, проявляющий это чувство, называется добрым; чем глубже он его испытывает и чем шире применяет, тем он признается добрее; человек безжалостный, напротив, называется злым по преимуществу» [1, с. 163]. Таким образом, основными показателями добра и нравственности являются чувства стыда, жалости и благоговения. Именно эти чувства помогают отличить отрицательные поступки от положительных благотворительных действий. Всеобщее оправдание добра есть распространение его на все жизненные отношения.

Литература

1. Соловьев, В.С. Оправдание добра. Нравственная философия / В.С.Соловьев// Сочинения в 2т. Т.1. – М., 1988.

Конева А., Дождикова Р. Н. Семья как «первичное лоно культуры»

Согласно И. А. Ильину, семья есть первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству.

Семья начинается с брака и в нем завязывается. Но человек начинает свою жизнь в такой семье, которую он сам не создавал: это семья, учрежденная его отцом и матерью, в которую он входит